

Подвал пах не слишком приятно, но это совершенно не мешало двум людям, которые самозабвенно целовались в самом углу.

Ми Нань уже начисто потерял способность мыслить: под воздействием феромонов и алкоголя он погрузился в пучину, из которой было не выбраться.

Всего за один день — если считать по-честному, не прошло и двенадцати часов, — он распрощался со множеством важных жизненных «первый раз».

В тот миг, когда их губы соприкоснулись, он не почувствовал ни малейшего отторжения, напротив — им владело нетерпеливое желание прикоснуться друг к другу.

Это ощущение было удивительно тонким, это была жажда, какой он никогда прежде не испытывал.

Новое и будоражащее, в нем сквозила едва заметная капля опасности.

Но сопротивляться он был абсолютно не в силах.

Поцелуй Шу Июя был пьянящим и манящим, шаг за шагом увлекающим то ли в рай, то ли в ад — разобрать было невозможно.

Лишь вцепившись изо всех сил в его одежду, Ми Нань мог удержаться на ногах и не рухнуть от нахлынувшей слабости.

Когда поцелуй наконец завершился, Шу Июй обнял мужчину за тощую талию и чуть приподнял:

— Поехали назад.

Ми Нань то ли от головокружения после поцелуя, то ли из-за ударившего в голову алкоголя совершенно расплылся, в голове стоял туман, его покачивало так, что он едва держался на ногах.

Он прищурил красивые, затуманенные и влажные глаза, не в силах сфокусировать взгляд.

Шу Июй с усмешкой потрепал мужчину по щеке, вытащил из кармана его брюк ключи от машины, подхватил обмякшего парня на руки и зашагал вдоль рядов припаркованных авто, нажимая на брелок.

Ми Нань менял машины чаще, чем одежду, и даже за шесть лет их отношений Шу Июй так и

не запомнил номер его постоянной машины.

К счастью, торговый центр был небольшой, автомобилей тоже немного, и поиски не заняли много времени.

Усадив Ми Наня на пассажирское сиденье и пристегнув ремнем безопасности, Шу Июй ровно и уверенно повел машину обратно в университет.

Дорогу освещали мигающие неоновые вывески: ночная столица никогда не бывает одинокой, даже за полночь здесь кипит оживленное движение.

Вот только Шу Июй уже очень давно не бывал в Т-ском университете, и эта дорога казалась одновременно знакомой и чужой.

Сделав два неверных поворота, мужчина оставил попытки доверять интуиции, с бесстрастным лицом включил навигатор и послушно поехал по проложенному маршруту, пока наконец не добрался до общежития.

Напившись, Ми Нань не бузил — он тихонько зажмурился, прекрасный и изящный, словно фарфоровая кукла.

Шу Июй сначала подумывал умыть его и привести в порядок, прежде чем отводить в комнату, но тут же подумал, что они, пожалуй, еще не дошли до такой стадии отношений.

Этот юный господин всегда действовал по принципу «ветер подул — начался дождь»: сейчас он хотел быть с ним наполовину из-за феромонов, наполовину из-за его лица.

Шу Июй слишком хорошо знал, как выглядит Ми Нань, когда влюбляется.

Для него самого нынешний Шу Июй был лишь забавой, впрочем, он и сам был совершенно не против побыть этой забавой.

Сняв с парня обувь, он укрыл его одеялом, чуть-чуть выпустил феромоны, чтобы успокоить, а затем погасил свет, вышел и закрыл за собой дверь. В темноте Ми Нань открыл глаза — взгляд его был совершенно ясным.

Он перевернулся на спину, раскинув руки и ноги, и жадно принялся к витающему в воздухе аромату водки. Странная волна мгновенно поднялась от самых ступней, и не успел он опомниться, как лицо его помрачнело.

Он зажал ногами одеяло и уткнулся лицом в подушку.

Черт побери!

Какого хрена его вообще так накрыло!

Университет оказался вовсе не таким беззаботным, как представлялось: занятия у альф были куда сложнее, чем у омег.

В то время как омежки только начинали наслаждаться прекрасной университетской порой, альфы отправлялись в настоящее чистилище.

Шу Июй и Ми Нань были первокурсниками. Помимо профильных предметов, им приходилось посещать множество обязательных и факультативных занятий, навязанных семьями. У каждого хватало своих забот, и времени на общежитие оставалось совсем мало.

К тому же оба они были альфами и не испытывали той потребности находиться рядом друг с другом круглые сутки, какая бывает у омег.

Лишь каждую ночь перед сном они молчаливо предавались нежности.

Ми Нань наслаждался этими отношениями — запретными, тайными и при этом будоражащими до мурашек по коже.

Когда они страстно сжимали друг друга в объятиях в полумраке комнаты, позволяя феромонам вырваться на волю, у него неизменно возникало иллюзорное ощущение, будто он прорвался сквозь прутья клетки и наконец стал самим собой.

Ми Нань был человеком крайне противоречивым.

Вспыльчивый, раздражительный, с непомерно развитым чувством собственника, он любил других альф, любил острые ощущения, любил всё контролировать и держать в своих руках.

В то же время он отличался верностью, честностью, прямолинейностью и отдавался всему, что любил, без остатка.

То, что раньше казалось Шу Иую удушливым, за эти полторы недели совместной жизни предстало в совершенно новом свете.

Это заставляло его невольно тянуться ближе, еще ближе.

Ми Нань полностью расслабился. Водка текла по его венам, пропитывая тело, а затем сливалась с мятным лимоном, взаимно дополняя друг друга.

Это было просто...

Он не мог подобрать подходящих слов, но ощущения взрывали мозг.

Ми Нань запустил пальцы в волосы мужчины, и, когда заговорил, его дыхание сбилось:

— Как у тебя это так здорово получается?

— Мм, — Шу Июй потерся о его плечо и шею, тихонько откликнувшись.

Он слишком хорошо знал, что этот мужчина любит, а что нет.

Все те шесть лет они были неразлучны, заглядывая в самые потаенные уголки души друг друга и не утаивая ничего.

Стоило его рукам коснуться какого-либо места, как там вспыхивал всепоглощающий огонь.

Это была привычка, это было полное понимание, это было абсолютное превосходство господина над ситуацией.

После оргазма в голове у Ми Наня была лишь звенящая пустота, и думать он был совершенно неспособен.

Он полностью утонул в этом безумии.

Раньше у него не было любовников, и он никогда прежде не испытывал вкуса плотской страсти. Теперь, когда перед ним словно распахнулись двери в новый мир, он испытывал жгучее любопытство ко всему вокруг.

— Где ты этому научился? — Ми Нана на самом деле терзали смутные сомнения: самообучение — это уж слишком круто, почему же у него самого ничего не выходит?

Ты.

Мысленно ответил Шу Июй.

Опустив взгляд на изтонченные черты лица мужчины, он принялся оставлять на них лёгкие, точечные поцелуи.

Маленький господин привык жить в роскоши инеги, кожа у него была белая и нежная.

Стоило пару раз с усилием потереть или помять её, как она тут же покрывалась алыми пятнами.

Шу Июй на мгновение потерял счёт реальности, словно две прожитые жизни наложились друг на друга.

Лёгкое покусывание зубами перешло в настоящие укусы.

— Ты что, собака?! — Ми Нана посмотрел на след от зубов у себя на животе и едва сдержался, чтобы не пнуть его.

Шу Июй провёл пальцем по покрасневшему кругу и, придвинувшись к самому его уху, произродил:

— Собака, которая кусает только тебя.

— Черт! — Ми Нана не удержался и взъерошил ему волосы.

Шу Июй снова навис над ним. Мужчина хоть и ругался, но вовсе не противился его близости, покорно откинувшись навзничь.

Пальцы мужчины скользнули по плотно сжатым губам.

Однако Ми Нана не спешил двигаться.

Он не хотел позволять ему добиться своего так легко.

— Открой рот.

— Не буду.

— Не хочешь поцеловаться?

— Больше не хочу целоваться.

— Ладно. — Шу Июй коснулся губ маленького господина с лёгким оттенком сожаления в голосе, но настаивать не стал и выпрямился.

Увидев, что тот поднимается, Ми Нана опешил.

Это ещё что такое?

В смысле ладно?

Правда больше не будет продолжать?

Он протянул руку, ухватил Шу Июй за шиворот и рывком притянул обратно. Свирепо глядя на него и стиснув зубы, он процедил:

— Ты что себе позволяешь?

Шу Июй уперся руками о спинку кровати:

— Разве ты сам не сказал «нет»?

— Если я сказал «нет», это значит действительно «нет»?

— А как иначе?

Ми Нана прикусил кончик языка — возразить было абсолютно нечего.

Но какого чёрта на душе скребли кошки?!

Они уже перепробовали всё, что только можно, но так и не перешли ту самую последнюю грань.

Ми Нана, конечно, не слишком горел желанием, но если бы Шу Июй действительно постарался и как следует ублажил его, всё было бы не так однозначно.

Наверное, должно быть так...

Если бы он никогда не испытывал ничего подобного, то наверняка мог бы с уверенностью заявить, что его никогда не удастся подавить.

Сейчас же такой уверенности не было и в помине — в конце концов, Шу Июй в этом деле преуспел невероятно.

Он никогда не сомневался в том, что является сильным альфой, но в то же время и помыслить не мог, что однажды другой альфа сможет зацеловать его до такой степени, что у него полностью ослабнут ноги и не останется ни капли сил.

И при этом он вовсе не чувствовал себя оскорбленным, скорее наоборот — макушка сама собой норовила взлететь от переполняющих чувств.

Столкнувшись с таким мужчиной, Ми Нана не был уверен, что сможет устоять.

Шу Июй мягко поцеловал мужчину в губы, успокаивая его, и сказал нежным голосом:

— Уже поздно, с завтрашнего дня начинается военная подготовка, хорошо отдохни.

— Ты серьезно? — Ми Нана не верил, что тот сможет стерпеть.

— У вас на компьютерном факультете военная подготовка ведь проходит у всех вместе, верно?

— Ха! Да уж будь уверен, у меня тоже будет эта муштра.

— Умница, тогда ложись спать пораньше, не сиди в телефоне потихотичку.

Ми Нана свирепо зыркнул на этого совершенно лишённого романтики чурбана, несколько раз тяжело вздохнул грудью и в ярости поднялся с кровати.

Это ощущение было даже хуже, чем когда сходишь в туалет наполовину, и эта злосчастная половина застряла где-то посередине — ни туда, ни сюда, и оборвать никак не получается!

Черт побери!

Только и умеет, что разжигать огонь, а тушить не собирается!

И ради такого уровня сервиса он потратил свои кровные бумажки?!

Шу Июй совершенно не догадывался о буре, бушевавшей в голове маленького господина — он действительно искренне считал, что сегодня нужно лечь спать пораньше.

Какая была военная подготовка в прошлой жизни, Шу Июй не знал, потому что благополучно забил на неё от лени, но в этой жизни он сбегать не собирался.

Однако, насколько ему было известно, инструкторами на военной подготовке в Университете Т выступали военнослужащие столичного гарнизона, и подчинялись они, судя по всему, людям его третьего брата. Единственной их особенностью была пресловутая жестокость, так что, если не случится чуда, в этом году со всех этих нежных тепличных первокурсников сойдёт сто потов.

Ми Нана раздражённо подобрал разбросанную по полу одежду и, не оставляя надежды, снова спросил:

— Точно не хочешь остаться?

Шу Июй поднялся следом, перехватил руку мужчины и поцеловал его в лоб, с заметным сожалением.

Но сегодня действительно был неподходящий момент:

— Спокойной ночи.

— Потом еще пожалеешь!

— Не пожалею.

— Я и правда ухожу!

— Хорошенько отдохни, води себя примерно.

— Примерно ему в задницу! Иди катись со своими сладкими снами! — Ми Нана яростно выдернул руку, с силой распахнул дверь и громко хлопнул ею.

Вернувшись в свою комнату, он прямо в одежде рухнул на кровать.

Остаточное возбуждение всё еще не отпускало, дразня нервные окончания на грани отказа и согласия.

Ми Нана пару раз перевернулся на кровати, снова сел и уставился на дверь — если эта наглая собака проявит сообразительность и придёт постучать, он ещё может подумать...

Однако прошла минута, пять, десять, двадцать... глаза уже начали слезиться от напряжения, а на той стороне не было ни малейшего звука!

Какая же хрень!

Ми Нана схватил лежавшую рядом подушку и швырнул её прямо в дверь. Посчитав этого недостаточно, он запустил следом и вторую.

Поистине, иногда излишняя послушность мужчины начисто лишает всё удовольствие!

Чтоб этого...

<http://bllate.org/book/22113/2301900>